

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписаная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50к. с.
—полгода 1р. 25к. 1р. 60к. с.
На Губернскія Вѣдомости;
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 58.

ПЯТНИЦА.

15-е Июня.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякихъ рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Литературные вѣсти и слухи.—По крестьянскому дѣлу.—Протоколъ собранія Харьковскаго Медицинскаго Общества 26 мая 1862 г.—Пожертвованія въ пользу недостаточныхъ студентовъ.—Частныя объявленія.—

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВѢСТИ И СЛУХИ.

—Имя г-жи Кохановской съ 1856 года гремѣть въ нашей литературѣ. Украинскимъ читателямъ пріятно будетъ узнать, чрезъ посредство нашей газеты, что г-жа Кохановская (вымышленное имя женщины-писательницы) пишетъ, находясь постоянно въ харьковской губерніи, не вдалекѣ отъ живописчаго прибрежья Донца. Маленький хуторокъ изюмскаго уѣзда, Макаровка, принадлежитъ старушкѣ матери г-жи Кохановской. Въ этомъ крошечномъ и глухомъ степномъ углѣкѣ нѣтъ ни рѣки, ни пруда. Жители его сѣли поселкомъ вокругъ колодцевъ; 15 лѣтъ назадъ, въ Макаровкѣ не было почти ни одного дерева. Теперь трудами старушекъ, матери и тетки писательницы, и заботами самой г-жи Кохановской, въ Макаровкѣ разведенъ тѣнистый садъ, где посадженъ даже виноградъ, дающій прекрасные плоды. Недавно умеръ братъ г-жи Кохановской, начавшій было строить себѣ хорошеній домъ, который такъ и остался недостроеннымъ. Домъ, гдѣ

живутъ почтенные спутницы жизни г-жи Кохановской, ее мать и тетка, построены по обычаю всѣхъ украинскихъ старосвѣтскихъ домовъ. Въ немъ живется тихо и уютно. Она обмазанъ глиной, побѣлена мѣломъ, укрыта соломой, окутана тѣнью бѣлыхъ акацій, вишень и сиреней. Сѣдя старушки привѣтливо встрѣчаютъ каждого гостя, радуются литературнымъ успѣхамъ одна—своей дочери, а другая—племянницы, радуются тому, что заочного знакомства съ нею ищутъ первыя знаменитости умственного столичнаго міра, что съ нею ведутъ переписку важныя особы. Затѣжавши въ Макаровку намъ передавали, что г-жа Кохановская, институтка харьковскаго института, со временемъ окончанія курса наукъ, живетъ безвыѣздно въ своемъ маленькомъ хуторкѣ, ведя самый ограниченный кругъ знакомства, бывая въ Харьковѣ разъ въ годъ и по воскресеньямъ въ церкви состоянія села бывшихъ казаковъ, Савинецъ. Черты народныхъ нравовъ она черпаетъ изъ сношеній съ окрестнымъ простонародьемъ, расположениемъ и довѣріемъ котораго она совер-

шенно пользуется. Предания же старины, бытая сказки и пѣсни, нравы Екатерининскихъ и Павловскихъ временъ, богато просвѣчивающіе въ ея произведеніяхъ, все это береть г-жа Кохановская изъ неистощимой руды, изъ устныхъ разсказовъ своей 80-лѣтней тетки и 70-лѣтней матери, которая свѣжо помнить вѣкъ Багровыхъ и Куролесовыхъ, когда они сами плясывали въ дворянскихъ хороводахъ и пѣвали съ сѣнными дѣвушками на улицахъ.—Вліянію же тетки и матери, донынѣ страстью слѣдящихъ за литературой, г-жа Кохановская обязана своимъ самобытнымъ литературнымъ языкамъ.—Первые печатные опыты г-жи Кохановской прошли въ журналахъ почти не замѣченными.—Въ 1851 году она дебютировала въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» разсказомъ: «Первый шифръ». Въ началѣ 50-хъ годовъ въ «Современникѣ» напечатана совершенно-искашенная и передѣланная редакцію ея повѣсть «Соспѣдъ».—Въ 1854 году она прислала въ Петербургъ повѣсть свою «Гайка». Эта повѣсть была отвергнута почти всѣми редакціями, въ томъ числѣ: «Современника», «Библіотеки для Чтенія» и «Отечественныхъ Записокъ». Ее рѣшился напечатать умѣравшій «Пантонъ» г-на Кони. Книга Пантонъ, где «Гайка» напечатана, была прочтена только двумя читателями, по обычаю всего тогдашняго Пантонъ, а именно наборщикомъ и цензоромъ. На книжѣ, где помѣщена «Гайка», Пантонъ умеръ, не заплативши автору, по бѣдности своихъ средствъ, ни копѣекъ денегъ. Но цензоромъ этой книги былъ г. Гончаровъ.... Авторъ «Обыкновенной Исторіи» принесъ, какъ говорятъ, эту книгу въ знаменитое литературное семейство гг. Майковыхъ, первый въ Петербургѣ обратилъ внимание близорукой тогда журналистики на г-жу Кохановскую, и первые журналисты ее засыпали предложеніями сотрудничества, черезъ полгода послѣ того, какъ сами-же отвергли одну изъ лучшихъ повѣстей г-жи Кохановской.—«Русское Слово», только что основанный тогда журналъ, первый предложилъ г-же Кохановской перепечатать у себя ея «Гайку» изъ Пантонъ, где ее было склонено изверженіе опечатокъ и всякихъ недомолвокъ, и заплатилъ ей за это право перепечатки 1,000 р. сер.—Надо отдать справедливость редакціи «Русскаго Вѣстника», которая съ первого

шага г-жи Кохановской, съ первого ея обѣщанія къ ней, оказала ей самое горячее сочувствіе и ободряющее довѣре. Носѣть крошечной повѣсти «Любила», напечатанной г-жею Кохановскою въ «Библіотекѣ для Чтенія» (г. Дружинина), она отдала два лучшія въ русской литературѣ, послѣднаго времени, произведенія свои въ «Русскій Вѣстникѣ», это повѣсть «Послѣ обѣда въ гостяхъ» и «Изъ провинциальной галлереи портретовъ—портретъ на выдержку» (Исторія богатыря Гаврилы Михайловича), 1858—1859 годы. Тутъ успѣхъ г-жи Кохановской превзошелъ всѣ ожиданія небольшой горсти ея мѣстныхъ друзей. Ея имя стало упоминаться рядомъ съ именами гг. Тургенева, Гончарова, Писемскаго, Л. Толстаго и Авдѣева. Появленіе въ то-же время другой украинской писательницы, Марко-Вовчка, не повредило успѣху г-жи Кохановской, не смотря на то, что въ это время журналистика уже шла покорно по слѣдамъ бойкихъ запѣваль «Современника», и что въ произведеніяхъ г-жи Кохановской нѣть вовсе того чисто политического обаятельный смысла, которымъ съ такою щедростью преисполнѣлись всегда повѣсти Марко-Вовчка, получившей огромный успѣхъ въ Великой Россіи и донынѣ (странные дѣло!) такъ мало читаемой въ самой Українѣ. Ш *** приписываютъ, въ послѣдніе мѣсяцы его жизни, такой отзывъ объ обѣихъ нашихъ писательницахъ: «Вы знаете, какъ я люблю Марко-Вовчка; мое сердце ей все отдано. А скучно становится читать ее. Все одно и тоже,—точно лукутинскія табакерки. Такой крошечной кисточкой—и все крошечныя такія картишки выведены!... А вотъ Кохановская, такъ это просто роскошь! Что за художникъ, и какой чистый и здравый художникъ! Ея Гаврило Михайловичъ, какъ вышелъ передо мною изъ рамы, какъ пошелъ на меня, такъ я даже было попятился.... Ну живой человѣкъ, да и полно! Да и какой еще человѣкъ!» Участіе г-жи Кохановской въ «Русской Бесѣдѣ» не имѣло для автора «Гайки» особенного значенія и успѣха, и кажется ясно разъ на-всегда показало ей, что дидактика никогда не была счастлива въ рукахъ русскихъ писателей. Также точно прошелъ почти-незамѣченнымъ разсказъ г-жи Кохановской въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1861 г. «Старина. (Изъ

семейной памяти», отрывки курско-слободскихъ былыхъ дѣлъ и нравовъ. Зато, съ основаніемъ газеты «День» г. Аксакова, имя г-жи Кохановской снова ярко блеснуло въ литературѣ. Ея рассказъ «Кирилло Петровъ и Настасья Дмитрова» сильно читался и возбудилъ общіе толки. Поклонники г-жи Кохановской заговорили сильнѣе; зато (такова сила истиннаго таланта!) съ сильнымъ увлеченіемъ заговорили и порицатели ея. (См. «Византійскій элементъ въ русской литературѣ», въ «Отечест. Записк.» № 1, 1862 г.). Вліяніе славянофильства, какъказалось снова всѣми, почти въ одинъ голосъ, для г-жи Кохановской принесло нѣсколько ошибочныхъ увлечений, въ ущербъ ея свободного, самостоятельного и чисто-художественнаго дарованія. Что до нась, мы съ безконечнымъ наслажденіемъ прочли ея «Кирилла Петрова и Настасью Дмитрову» и забыли, прочтя эту повѣсть, все то, что невольно кидалось въ глаза изъ нѣсколькихъ ея искусственостей и придумашостей, чего другое ей простить никакъ не хотятъ. Теперь г-жа Кохановская, какъ мы слышали, проѣхала чрезъ Харьковъ въ Москву и въ Петербургъ, гдѣ никогда не была, и оттуда проѣдетъ на лондонскую выставку. Хорошо было бы, если-бы въ эту поѣздку устроилось отдельное изданіе сочиненій г-жи Кохановской. Мы слышали, что она передѣлала за-ново одну свою повѣсть изъ первыхъ трудовъ и пишетъ романъ «Рой Семенъ Евтильевичъ на спокой», типъ русского человѣка, родившагося на пасѣкѣ и произваннаго роемъ,—повѣсть, въ родѣ повѣсти о багатырѣ Гаврилѣ Михайловичѣ.

— Г. Скавронскій (также вымышленное имя другаго украинскаго писателя), повѣсть котораго «Бѣлые въ Новороссіи» имѣла этой зимой и весной такой огромный успѣхъ въ столичныхъ кругахъ и у насъ на югѣ Россіи, пишетъ теперь новую повѣсть «Сельскій агитаторъ». — Дѣйствіе ея происходитъ также въ новороссийскихъ степяхъ, такъ мало еще тронутыхъ нашою литературой. Имя повѣсти говорить ясно, какой живой струи опять рѣшился коснуться г. Скавронскій. — Желаемъ этой повѣсти такого-же успѣха, какой имѣли произведенія г. Скавронскаго: въ «Современнике» 1859 года «Село Сорокопановка» и въ журналь г. Достоевскаго («Время» 1862 г.) названная выше повѣсть «Бѣлые въ Новороссіи». Взглядъ автора, его уображенія и вѣрованія хорошо выяснились по этимъ двумъ произведеніямъ. Мы слышали, что въ повѣсти «Сельскій агитаторъ» выхваченъ изъ дѣйствительности такъ мало знакомый намъ смыслъ народныхъ волненій послѣдняго времени, съ ихъ «слушнымъ часомъ», «ожиданіемъ жданаго» и всею тою обстановкой, которая пепонятными іероглифами изрѣдка мелькала въ официальныхъ газетныхъ отчетахъ и смутно обрисовывала передъ нами трагическая личности нашихъ бѣдныхъ Иоаннъ Д'Аркъ обоего пола....

Г. Скавронскій смѣло можетъ дорожить тѣмъ взрывомъ общаго сочувствія, какимъ быть встрѣченъ поворотъ его литературной дѣятельности отъ его первыхъ юношескихъ произведеній къ болѣе зрѣлой порѣ его теперешняго развитія. Критика послѣднихъ дней, критика дѣйствующая, была къ нему до-пынѣ особенно строга. Мы еще помнимъ тѣль безпримѣрный по своей язвительной холодности отзывъ одного журнала объ изданіи сборника первыхъ юношескихъ произведеній г. Скавронскаго. Г. Скавронскій тогда уже оставилъ на-долго Петербургъ и его душные, тѣсные и безжизненные литературные кружки, гдѣ, по словамъ Добролюбова, умѣютъ только «говорить, говорить и говорить»....

Душа молодаго писателя рвалась на просторъ, ближе къ свѣжести его родныхъ степей, ближе къ истиинѣ и правдѣ жизни народной. Первые и долгія литературныя неудачи окрылили его. Не растративши своихъ силъ въ омутѣ столичной жизни, онъ, съ тою-же любовью къ своему призванію и съ тою-же вѣрой въ честное служеніе писателя, предпринялъ рядъ поѣздокъ по Украинѣ и Новороссіи, во всѣхъ направленихъ, оставаясь по цѣлымъ мѣсяцамъ среди простонародія, на ярмаркахъ, по большимъ и малымъ дорогамъ, на Днѣпѣ, у азовскихъ прибрежій, въ Крыму, по Донцу и по Ворсклѣ. Въ эти-же пять лѣтъ, оставивши Петербургъ, г. Скавронскій съѣздилъ за-границу и посетилъ Италию, Лондонъ, Францію и Германію. Прежде всего, въ эти годы появились за подписью г. Скавронскаго въ «Современникѣ» повѣсти:

«Село Сорокопановка» и «Наши пенсильванцы и каролинцы»; —потомъ въ «Библиотекѣ для Чтенія» (гг. Дружинина и Писемскаго) его повѣсть: «Не вытанцовалось»; —въ 1860 г. опубликованъ рядъ его заграничныхъ писемъ въ «Сѣверной Пчелѣ» (г. Усова): «Французскія деревни» —(напримѣръ его «Старосвѣтскіе помѣщики близъ Тулузы» и прочіе, до «Похожденій Лаврушки въ Парижѣ и въ Лондонѣ», очерка изъ разсказовъ о русскихъ эмигрантахъ за-границей), —и наконецъ, послѣ двухлѣтняго молчанія автора, напечатанъ его романъ: «Бѣглы въ Новороссії» (№№ 1-й и 2-й «Времени» г. Достоевскаго), о которомъ мы помѣстили отзывы «Одесскаго Вѣстника» въ 31 и 42 №№ нашего листка.

Сѣлавши еще недавно поѣздку по Диңгу, въ его весеннее половодье, отъ Киева до Екатеринослава, г. Скавронскій на дняхъ, какъ мы слышали, будеть снова на пути къ донскимъ плавнамъ и гирлямъ, откуда онъ предпринимаетъ на баркѣ путешествіе по Дону до Калача, а потомъ изъ Царицына по Волгѣ, мимо всей нашей былой поволжской вольницы, мимо бѣдныхъ рыбакихъ слободокъ, мимо луговъ, степей, торговыхъ и людныхъ волжскихъ городовъ, вплоть до Макарьева и далѣе до Твери и Новгорода. Счастливаго пути! —

—С. И. Турбинъ, авторъ нѣсколькихъ остроумныхъ и бойкихъ разсказовъ (см. «Современникъ» конца 50-хъ годовъ), будучи командированъ отъ военнаго министерства для топографическаго описанія харьковской губерніи, кончилъ недавно свой трудъ, большая часть которого напечатана нами въ здѣшнихъ «губернскихъ вѣдомостяхъ», и уѣзжаетъ по пути въ западную и восточную Сибирь, куда онъ получилъ новое назначеніе. Пьесы г. Турбина для театра «Бойкая барыня» и «Картишка съ натуры» также извѣстны читателямъ. Въ Харьковѣ онъ написалъ еще пьесу для театра: «Пансіонерка на станціи».

—Одинъ изъ редакторовъ «Одесскаго Вѣстника» П. П. Сокальскій, извѣстный по своему музыкальному дарованію, будучи недавно увѣнчанъ преміей за исполненіе одной изъ задачъ петербургскаго музыкального общества, пишетъ теперь украинскую оперу на повѣсть Гоголя «Майская ночь

или утопленница», —либретто для которой написалъ ему одинъ изъ нашихъ молодыхъ писателей.

—Вскорѣ въ одномъ изъ южнорусскихъ городовъ будеть издаваться газета «Украинская Ласточка», посвященная обозрѣнію всей южной Россіи.

—Въ настоящую минуту, на всемъ пространствѣ южной Россіи нѣтъ ни одного экземпляра той книги «Русскаго Вѣстника», где напечатаны «Отцы и дѣти» Тургенева, въ которомъ —бы была цѣла и невредима хоть единая страница: съ такимъ рвениемъ читается эта замѣчательная повѣсть знаменитаго писателя.

ШО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

Извлеченіе изъ журналовъ харьковскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Объ отмѣнѣ приказа кандидата кн. Шаховскаго. —Мировому посреднику 5 участка изюмскаго уѣзда, по возвращеніи его изъ отпуска и по вступлѣніи въ должность свою, волостные старшины представили слѣдующій приказъ неправлявшаго должность посредника, князя Шаховскаго: «Въ слѣдствіе замѣченаго мною со стороны временно-обязанныхъ крестьянъ упорства къ исполненію обязанностей по издѣльной повинности, слѣдуемой за пользованіе ими землею владѣльца и непринятія мѣръ къ понужденію таковыхъ сельскими старостами и волостными старшинами, предписываю къ исполненію слѣдующее: при невыходѣ на барщину крестьянина и крестьянки, сельскій старшина долженъ нарядить таковыхъ на слѣдующія за слѣдуемыми отъ сихъ крестьянъ барщинными днями (ст. 253 мѣстн. пол.), при неисполненіи наряда крестьяниномъ или крестьянкою и неотбытіи въ ту же недѣлю недоимочнаго дня или дней, взыскать немедленно въ ту же недѣлю деньги, по оцѣнкѣ рабочаго дня, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ назначеннай, а именно: за январь и февраль по 20 к. съ мужскаго пола и по 10 к. съ женскаго пола, мартъ, апрѣль, май, сентябрь и октябрь по 25 к. съ муж. пола и по 12 к. съ женск. пола, июнь, юль и августъ по 60 к. съ муж. и 40 к. съ женск. пола за каждый недоимочный барщинный день, каковыя деньги, взыскавъ съ недоимщика, доставить владѣльцу

или управляющему имѣніемъ въ пополненіе убытковъ экономии, и о семъ. приложивъ расписку владѣльца или управляющаго, въ получениіи таковыхъ послѣднимъ, волостному старшинѣ мѣѣ донести въ семидневный срокъ. При несостоятельности же недопомощника къ уплатѣ слѣдующаго за неотработанные дни съ него взысканія, а равно при состоятельности, но упорствѣ въ платежѣ законнослѣдующаго съ него по ст. 253 мѣстн. пол. взысканія въ пользу владѣльца, сел.-староста немедленно доносить о семъ старшинѣ, которому симъ предписываю: несостоятельного, между тѣмъ неисправнаго въ отбываніи за землевладѣніи помѣщика, подвергать наказанію 10 ударами розогъ, состоятельный же, но упорнаго къ уплатѣ взысканія, 20 ударами розогъ, для чего старшина на ихъ дняхъ вызываетъ ихъ въ волостное правленіе, гдѣ и подвергаетъ мною опредѣленному наказанію. Въ отношеніи же доказанно-больныхъ руководствоваться ст. 253 примѣч. 2 мѣстн. полож., действительная непрѣтврная болѣзнь которыхъ должна быть съ первого дня оной заявлена заболѣвшимъ или кѣмъ либо изъ его семейства сельскому старостѣ, которому вмѣняется въ обязанность въ тотъ же день заявить владѣльцу или управляющему имѣніемъ, какъ о болѣзни, равно и о томъ, что онъ больного или больную видѣлъ и что таковые дѣйствительно болѣны. Но если окажется показаніе сельскаго старосты ложнымъ, то онъ подвергается взысканію въ пользу помѣщика денегъ за всѣ недочеты дни имъ показанного больнаго, сверхъ штрафа за повторство и укрывательство таковыхъ въ мирской запасной капиталѣ. Предписывая къ строгому и точному исполненію все здѣсь изложенное, вмѣстѣ съ тѣмъ объявляю, что съ сего времени волостной старшина за неточное исполненіе имъ и ненаблюдение его за исполненіемъ сего и прежде изданныхъ мною приказовъ с. старостами будетъ подвергнутъ сначала денежному взысканію, затѣмъ денежному взысканію и аресту при становой квартирѣ, при не-дѣйствительности же сихъ мѣръ будетъ представлена къ отрѣшению отъ должности съ преданіемъ суду. Представляя въ подлинникѣ означенный приказъ кн. Шаховскаго на разсмотрѣніе губернскаго присутствія, мировой посредникъ спрашивается, долженъ ли этотъ приказъ оставаться въ своей силѣ и на какомъ основаніи.

Губернское присутствіе, усматривая, что приказъ кн. Шаховскаго предоставлено старшинамъ, въ противность 86 ст. общаго положенія, право тѣлесныхъ наказаній, какого ни волостной старшина, ни волостное правленіе не имѣютъ, опредѣлило: при-

казъ, который быть ошибочно отданъ старшинамъ кнеземъ Шаховскимъ, въ отсутствіе мироваго посредника г. Левшина, отмѣнить.

ПРОТОКОЛЪ СОБРАНИЯ

ХАРЬКОВСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА

26-го мая 1862 г.

Въ собраніи Общества 26 мая происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ собранія.
2. Г. секретарь Общества заявилъ, что старший врачъ городской больницы въ Екатеринославѣ П. Н. Бойченко и военный врачъ Вронскій изъявили согласие быть членами корреспондентами. Опредѣлили: принять ихъ въ члены корреспонденты, выдавать дипломы и внесенные ими деньги внести въ приходъ.

3. Г. Зарубинъ сообщилъ исторію больнаго, страдавшаго острымъ воспаленіемъ задней части со-судистой оболочки и склеротики (*sclerotico-chorioditis posterior*). При этомъ онъ обратилъ вниманіе съ одной стороны на важность глазнаго зеркала, какъ диагностического средства, съ другой на возможность объясненія происхожденія задней стафиломы продолжительностью дѣятельностью аккомодативной способности глаза. Почти всѣ германскіе офтальмологи приписываютъ воспалительному процессу не маловажное участіе въ развитіи этой болѣзни. Но въ послѣднее время Noizet, показавши, что $\frac{1}{10}$ близорукихъ представляютъ въ глазахъ измѣненія, которымъ обыкновенно даютъ название *staphylomatitis scleroticae postici*, заключилъ, что близорукость и задняя стафилома должны происходить отъ одного и того-же физиологическаго явленія, именно отъ усиленной аккомодациіи глаза. Случай, который наблюдалъ г. Зарубинъ, служилъ какъ-бы подтвержденiemъ этой теоріи. Больной былъ уже довольно близорукъ, слѣдовательно воспаленіе, которое образовалось у него внутри глаза, надо рассматривать какъ случайное осложненіе уже развивавшейся *staphylomatitis scleroticae postici*, а не какъ причину ея, потому что

оно не могло въ короткое время измѣнить склеротику и сосудистую оболочки такъ, какъ онъ являются при задней стафиломъ и какъ онъ предста- вились у этого больного. Это слѣдуетъ заключить также изъ того, что устраненіе воспаленія при помощи антифлогистическихъ средствъ не уничтожило характеристической картины внутри глаза.

4. Г. Гурвичъ сообщилъ, что находясь на хуторѣ «Березовое», въ 22 верстахъ отъ г. Харькова, по большой дорогѣ въ Богодуховъ, онъ замѣтилъ у подошвы горы источникъ, котораго дно было покрыто желтымъ осадкомъ, похожимъ на желѣзную ржавчину, а ва кусочкахъ дерева и камушкахъ, находившихся на днѣ источника и происходящаго отъ него ручья такой-же осадокъ еще въ большемъ количествѣ. Температура воды довольно холодная, повидимому около 7° R; вода совершенно прозрачна, заахъ и вкусъ ея ясно показываютъ присутствіе минеральныхъ веществъ. Идя далѣе възвѣтъ подошвы горы, онъ замѣтилъ еще нѣсколько подобныхъ-же источниковъ (*) и взявъ съ собою для изслѣдованія небольшое количество осадка, находившагося на днѣ, и нѣсколько бутылокъ воды, обратился къ г. пр. Бекетову, прося сдѣлать химический анализъ. По разложеніи осадка, оказалось, что изъ 12 gr. добыто было 8 gr. желѣзной окиси, остальное со-ставляли известковая соли. Для точнѣшаго изслѣдованія воды, г. Гурвичъ отправился съ гг. Борисакомъ и Бекетовымъ на мѣсто нахожденія источника, при чемъ они нашли: а) лакмусовая бумага показала щелочную реакцію, б) реактивы на желѣзо даже въ небольшомъ количествѣ свѣжей, не выпаренной воды показывали присутствіе желѣза, в) выпаривъ небольшое количество воды (около $\frac{3}{4}$ jij) въ фарфоровой чашкѣ до $\frac{3}{4}$ jij и пробуя реактивами (сернистымъ амміакомъ), замѣтилъ было сильное окрашиваніе вслѣдствіе присутствія желѣза, д) при нагреваніи вода слегка шипѣла и мутилась, что зависѣло отъ выдѣлявшейся углекислоты. На-конецъ точный химический анализъ воды показалъ слѣдующее:

(*) Главный источникъ, какъ мы слышали, даетъ въ сутки болѣе 540 сороковѣдерныхъ бочекъ воды.—Ред.

Содержаніе и качество твердыхъ веществъ въ 8 литрахъ (800 грамм.) воды:

Углекислой окиси желѣза	0,107 грамм.
Сѣрнокислой извести	0,390 —
Углекислой извести	1,650 —
Сѣрнокислой магнезіи	0,742 —
Углекислаго натра съ примѣсью хлористаго и сѣрно-кислаго на-тра	1,421 —

Сумма всѣхъ тверд. веществъ 3,990 —

Такимъ образомъ на 1 л. воды приходится 4 gr. твердыхъ веществъ, въ числѣ которыхъ 0,1 желѣза, остальная щелочная соли, слѣдовательно вѣды эти должно отнести къ желѣзно-щелочнымъ водамъ.

5. Г. Ковалчуковъ сообщилъ слѣдующее относительно господствования болѣзней въ маѣ мѣсяца: перемежающуюся лихорадку можно считать за болѣзнь преобладающую, причемъ наблюденія его показали, что она отличается чрезвычайно неправильностью въ проявленіи пароксизмовъ значительной ихъ продолжительности и жестокостію. При этомъ, онъ рассказалъ случай, который онъ наблюдалъ у 10 л. мальчика, хорошо сложеннаго, у котораго, послѣ 3-хъ часовъ озноба, весьма сильнаго жара съ совершенною потерю сознанія и обильного пота, наступила смерть; пароксизмъ этотъ продолжался 12 час. Случай этотъ г. Ковалчуковъ относить къ апоплексической лихорадкѣ (febris apoplectica), являющейся въ жаркихъ странахъ и при сильныхъ эпидеміяхъ лихорадокъ, какъ въ настоящее время, а не къ самостоятельному, первона-чальному пораженію головнаго мозга.

6. По общему согласию членовъ Общества, со-браний его прекращаются до августа мѣсяца, такъ какъ многие изъ членовъ оставляютъ городъ на каникулярное время.

Секретарь Общества Д. Киселевъ.

Пожертвованія въ пользу недоста-точныхъ студентовъ.—Стараніями воронеж-скаго вице-губернатора Николая Ивановича Кали-

новского и помѣщика Виктора Петровича Ясинекаго собрано въ Воронежѣ и Суджѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ харьковскаго университета, въ первомъ году 490 р., а во второмъ 81 р., о чёмъ правление университета считаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія съ изложеніемъ искреннейшей призательности жертвователямъ, присовокупляя, что означенныя деньги употреблены согласно назначению.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) МОСКОВСКОЕ

ДЕПО ЧАЕВЪ

ПОСТАВЩИКА ДВОРА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

московскаго 1-й гильдіи купца

А. А. ОРЛОВА,

имѣетъ честь уведомить и. покупателей какъ здѣшнихъ, такъ и иногородныхъ, что получена большая партия чаевъ, оплаченная новой пошлиной,—которая поступила въ оптовую и розничную продажу съ понижениемъ цѣнъ.

Депо находится на Московской улицѣ, въ домѣ г-жи Кочетковой, напротивъ г. Лемера. (328)—1.

2) За отъездомъ продается деревянный домъ, подъ № 470, на Михайловской улицѣ. О цѣнѣ спросить хозяинку дома, маюшу Попову. (98)—1.

3) Коммиссіонеръ «Польского магазина» Генниера и комп., Петръ Левандовский, имѣетъ честь извѣстить почтенійшую публику, что

издѣлія изъ алфінита и галванопластической продаются у него по фабричнымъ цѣнамъ. Магазинъ находится въ ряду соборныхъ лавокъ, противъ магазина купца Рудакова. (230)—2.

4) ЗА НЕНАДОБНОСТЬЮ, СЪ УСТУПКОЮ

НРФДАЮТСЯ:

пара лошадей съ упряжью, коляска городская и дорожная, заграничной работы, фаетонъ четырехместный, дрожки, сани и сѣдло;

о цѣнѣ можно узнать въ магазинѣ

«ГОРОДЪ ЛОНЪ» Ю. ТОМАССЕНА. (177)—2.

СЕЗОННЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

5) Большой выборъ книгъ и журналовъ изъ Петербурга на комиссіи—по сходнымъ цѣнамъ,—на Кузнецкой улицѣ, въ д. Олейникова,—отъ 7-ми до 11-ти, и отъ 3-хъ до 7-ми. Петръ Чеботаревъ. (132)—2.

СЕЗОННЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

6) Купянскаго уѣзда, въ имѣніи А. Г. Рогозинъ-Сошальскаго, с. Юрьевка, въ 45 верстъ отъ г. Славянска, имѣется для продажи 5,000 ведръ водки. (102)—2.

7) Управляющій имѣніемъ и овцеводъ предлагають свои услуги; спросить на Пескахъ, въ д. Смоленка. (76)—2.

8) Продается мебель въ домъ г-жи Катериничъ, бывшемъ г-жи Дьяченко, противъ Михайловской церкви; о цѣнѣ можно узнать отъ г. управляющаго заведеніемъ братьевъ Бутеноп. (132)—3.

9) На Сумской улицѣ, въ домѣ Бетхера, за отъездомъ, продается разная мебель.
58)—3.

10) Извѣщаю почтеннѣйшую иногородную публику, что МАГАЗИНЪ ЧАЕВЪ и ПИСЬМЕННЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ изъ дома Бѣллна ПЕРЕВЕДЕНЪ въ домъ г-на Пащенкова, смежно съ дворянскимъ собраниемъ.

Т. ВИТТЬ. (152)—3.

11) Продается домъ съ садомъ, коляской петербургской работы и паро лошадей—за сходную цѣну,—на Петинской улицѣ, въ собственномъ домѣ подполковника Делинзгаузена. (122)—4.

12) Продается стадо заводскихъ испанскихъ овецъ, состоящее изъ 128 головъ. Видѣть ихъ можно за ветеринарнымъ заведеніемъ, рядомъ съ кирпичнымъ заводомъ кн. Трубецкаго. О цѣнѣ спросить въ д. Солицева, бывшемъ Пашутина, ниже театра, у жильцовъ нижнаго этажа. (206)—5. (201)

Печатать позволяетъ: Цензоръ А. Зернинъ.

13) НОВАГО ПРИВОЗА

ИЗЪ МОСКВЫ

КАХТИНСКІЕ

ЧАИ

МОСКОВСКАГО КУПЦА

Н. И. КОРЕЩЕНКО

поступили въ оптовую и розничную продажу

по пониженнымъ цѣнамъ

въ собственномъ его магазинѣ

подъ фирмою:

КИТАЙ.

Вмѣсть съ транспортомъ чаевъ въ этомъ магазинѣ получены также ИЗЪ МОСКВЫ въ большомъ количествѣ

СТАРИНОВЫЯ СВѢЧИ,

КАЛЛЕТОВСКИЙ И СОЛНЕЧНЫЙ-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ.

Продажа оптомъ и въ розницу по
ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ Цѣнамъ.
Магазинъ находится на Николаевской
площади, гдѣ гостинница «Харьковъ»,
подъ № 1-мъ. (400)—4.

Редакторъ М. Щитовъ.